

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 01(52)
2024

СЕНТЯБРЬ

ISSN 2412-8228

СООТВЕТСТВУЕТ

ГОСТ 7.56-2002

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО: «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

[HTTPS://WWW.LEGALSCIENCE.RU](https://www.legalscience.ru)

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная
юриспруденция
№ 1 (52), 2024

Москва
2024

Отечественная юриспруденция

№ 1 (52), 2024

Российский импакт-фактор: 0,19

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глушченко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гриченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутишкова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Коблянов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянши К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиченко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геонформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствознания, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствознания, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С. Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Треуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухана Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаринов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Подписано в печать:
30.08.2024
Дата выхода в свет:
09.09.2024

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,925
Тираж 100 экз.
Заказ № 0060

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 62020
Издается с 2015 года

Свободная цена

Содержание

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	4
<i>Галимбекова Д.А.</i> НОРМАТИВНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	4
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	10
<i>Юлдашбаева И.И.</i> УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	10
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	16
<i>Батырбаев Б.С., Маткеримова Ж.М.Ж.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	16
<i>Исмагилова Г.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	21
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
<i>Мироненко В.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	25
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	31
<i>Мизиев Н.М.</i> ГЕНЕЗИС И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ	31

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НОРМАТИВНОЕ И ЭТИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Галимбекова Д.А.

Галимбекова Дана Айратовна - специалист государственной
программы ФГБУ ВНИИР

Академия имени Маймонида РГУ им. А.Н. Косыгина
г. Москва

***Аннотация:** в статье проводится различие между нормативным и этическим регулированием в сфере искусственного интеллекта ИИ. Анализ материала проводится на богатом источниковедческом материале. Автор анализирует нормативно-этическое законодательство в отношении с ИИ на различных уровнях. В статье сравниваются системы регулирования в сфере этических и правовых норм для (ИИ) в КНР, ЕС, России и США. Приходит к выводу, гармоничное сочетание нормативно-этического регулирования ИИ на разных уровнях приведет к развитию правовой сферы в отношении ИИ в необходимом для человечества русле.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, нормативное регулирование, этическое регулирование, норма права, стандартизация, регулирование.*

УДК 34.01

DOI: 10.24411/2412-8228-2024-10101

Этическое законодательство по отношению к искусственному интеллекту (ИИ) строится по аналогии с общим законодательством, но в дальнейшем приобретает свою специфику. В статье анализируется нормативное и этическое регулирование отношений с применением ИИ.

Нормативное регулирование обладает юридической силой, имеет форму законов и регуляций государственными органами, ориентировано на четкие и конкретные требования и ограничения. Более жесткое и менее гибкое по сравнению с этическим регулированием. В случае нормативного регулирования, имеющего защитную функцию, поведение субъекта права контролируется.

Этическое регулирование - установление правил поведения для сообщества, через общественное мнение и корпоративную культуру, обеспечивается не государством, а сообществом. Средства регулирования - различные нормы, кроме действующих правовых, это могут быть корпоративные нормы, нормы морали, обычаи и т.д. Регулирование в виде закрепления основополагающих принципов и общих правил, рассчитано на сообщество граждан юридических лиц. Подразумевает саморегулирование со стороны организаций и индивидуумов. «Нарушение моральных норм может влечь за собой помимо моральных санкций санкции иного рода (дисциплинарные или предусмотренные нормами общественных организаций)» [2, с. 8].

Необходимость нормативно-этического регулирования ИИ на международном уровне появляется из-за нахождения его в интернет-пространстве, которое имеет трансграничную природу, именно поэтому необходимо также рассмотреть нормативное регулирование на международном уровне. Так как оно в каждой стране

зависит от этического регулирования, которое, в свою очередь, имеет в свои особенности, зависящие от ментальности, ценностей, культуры, обычаев, традиций и других аспектов, то следует рассмотреть этическое и нормативное для каждой страны регулирование в балансе этических и правовых норм в сфере регулирования ИИ.

Сегодня в режиме экономической, политической и культурной **глобализации**, нами проведен анализ между этическими и правовыми нормами регулирования в КНР, ЕС, России и США – в странах, которые в условиях многополярной глобализации имеют наибольшее влияние в гонке за то, кто создаст более мощный ИИ и вложит в него именно свои данные, свои ценности.

Позиция России подтверждается положениями национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года, где говорится то, что технологии ИИ являются областью международной конкуренции. В настоящее время разработка сильного ИИ будет определять технологическое лидерство страны на международной арене, поэтому в нашей стране необходимо сделать сильный ИИ.

С точки зрения использования ИИ в рамках правового регулирования, следует выделить два особых случая. Первый случай - **Автономное регулирование** - имеет место тогда, когда субъекты права сами устанавливают для себя или для неопределенного круга лиц правила поведения и следуют им, например, заключают индивидуальный или нормативный правовой договор. Второй случай - **Саморегулирование**, когда ИИ регулирует себя сам. В этом случае развитие ИИ способствует всеобщей глобализации, так, что для контроля его необходимо совершенствовать международное право в сфере ИИ, с учётом нормативного и этического регулирования всех стран, с учетом их интересов, ментальностей, ценностей, традиций, культуры и обычаев. В первом случае имеет место нормативное правовое регулирование (автономное), во втором — индивидуальное правовое регулирование [3].

К настоящему времени более 60 стран разработали и утвердили собственные национальные стратегии развития ИИ. Но пока повсеместно во всех странах законодательная база отстает от темпов развития самого ИИ, хуже всего обстоят дела с международным правом.

Сравним системы регулирования ИИ во всем мире.

В США в 2018 г. ИИ был закреплен в Стратегии национальной обороны [1], где он описан «как одна из технологий, которые изменят характер войны и дадут все более изощренные возможности нашим противникам, включая негосударственных субъектов». Кроме того, автономные системы, которые включают в себя ИИ и машинное обучение, указываются в качестве одной из основных областей, в которых требуется модернизация ключевых возможностей.

В рамках **нормативного, даже в большей степени этического регулирования** в США в октябре 2022 года опубликован проект Билля о правах в области ИИ (Blueprint for an AI Bill of Rights). Который напоминает об отказе США от жесткого регулирования сферы ИИ.

Цель проекта оградить от вредных последствий влияния ИИ, а не запретить его. В документе изложены основные принципы этики ИИ, обнародованные компаниями, некоммерческими организациями, демократическими правительствами и даже католической церковью: **безопасные и эффективные системы; защита от алгоритмической дискриминации**; при создании и использовании ИИ нужно учитывать **конфиденциальность данных; уведомление и объяснение**; человеку должен быть предоставлен выбор (**альтернатива**) отказа от автоматизированных систем в пользу человеческих услуг, где это уместно [4].

Что касается регулирования в **России** – в 2019 году (в феврале 2024 года внесены изменения и дополнения) была принята Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, где уделяется внимание вопросам **правового** регулирования этой области.

Уже в 2021 г. Россия находилась на 16 месте по изобретениям в сфере ИИ (согласно рейтингам Всемирной организации интеллектуальной собственности).

Также в 2021 году вступил в силу закон о добровольной регистрации «проводников автономного транспорта», некоторые зачатки правового регулирования использования ИИ заложены в Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года и в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

По итогам 2023 года Правительство РФ утвердило Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года [6]. Данная концепция является первым документом в РФ, который сформировал основы нормативного регулирования технологий ИИ и робототехники.

Российский **кодекс этики** был принят на I Международном форуме «Этика ИИ: начало доверия» в 2021 году [7].

По состоянию на 2023 год к Кодексу присоединилось: 354 организации, 44 ФОИВ и 16 РОИВ, 26 зарубежных организаций.

Создана Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере ИИ и определены уполномоченные по этике в каждой организации.

Одной из элементов административного **регулирования** является создание системы сертификации решений в области ИИ, являющейся добровольной для организаций и индивидуальных предпринимателей и обязательной для субъектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

Таким образом, российское законодательство в сфере ИИ развивается довольно быстрыми темпами.

Регулирование ИИ в Китае начато в рамках обнародованной в 2015 г. программы «Сделано в Китае – 2025» - с задачей уменьшения зависимости страны от иностранных технологий и превращения Китая из «мировой фабрики» в мировой центр инноваций, в том числе и разработки в сфере ИИ.

В 2017 году китайское руководство опубликовало «Программу развития ИИ нового поколения».

Одна из причин, по которой Китай так быстро развивается в области ИИ, является активное использование технологий ИИ, и как инструмента – экспертной системы, в том числе для судебной системы, таки в части признания авторских прав у ИИ, в том числе за счет огромного объема данных, которые генерируют его пользователи [8].

Но в тоже время, пока в Китае отсутствует единый документ, регламентирующий вопросы использования ИИ в отличие от других государств, в которых характерно принятие специальных нормативных актов [9].

В результате ряда бюрократических реорганизаций было создано Управление по вопросам киберпространства, которую возглавляет генеральный секретарь партии и председатель КНР Си Цзиньпин), наделённое юридическими полномочиями формулировать правила, внедрять их и обеспечивать их соблюдение во всё более широком спектре деятельности, связанной с цифровизацией и управлением данными.

Пока в КНР ждут финального текста закона о регулировании генеративного ИИ, вопрос, как быть сейчас с такими продуктами, крайне актуален. Компания Baidu начала разработку чат-бота Ernie еще в 2019 году. По своей сути он похож на ChatGPT и другие технологии, которые создают и понимают текстовую информацию [**Ошибка! сточник ссылки не найден.**].

Важной тенденцией является международное правовое регулирование в рамках как глобально для мира, так и для отдельных межгосударственных блоков.

Первые попытки создания правовых рамок для регулирования ИИ в **Евросоюзе** начались с работ различных международных организаций, национальных правительств и независимых экспертов, включая создание Европейской комиссии по этике ИИ в 2016 году, занимающейся разработкой этических рекомендаций для ИИ.

Составленная ей евро дорожная карта является важным шагом развития и правовой регламентации использования ИИ для заявленных стран.

В декабре 2022 года Совет Европейского Союза принял общую позицию (A Common Position on Artificial Intelligence Rulebook) по проекту закона об искусственном интеллекте (AI Act). Законопроект демонстрирует консервативный подход, который предусматривает полный запрет отдельных систем ИИ, а для ряда других их категорий предполагает сложный механизм регулирующего воздействия.

Депутаты Европарламента настаивают на том, чтобы системы ИИ были под человеческим контролем и оставались надежными, прозрачными, отслеживаемыми, недискриминационными и сохраняющими окружающую среду, а также на введении единого определения для понятия «ИИ», которое можно будет использовать по отношению к уже действующим и будущим системам.

Примечательно, что в Резолюции Европарламента № 2020/2015 о правах интеллектуальной собственности для разработки технологий ИИ различают два вида произведений: созданных человеком при помощи ИИ и созданных ИИ автономно. Но, второй вид произведений не охраняются авторским правом. В автономной Резолюции подчеркивается отрицательное отношение к наделению ИИ правосубъектностью по причине возможности негативного воздействия на стимулирование человеческого творчества [11].

В Европе, в отличие от Китая, преобладает «жесткое регулирование правоотношений с ИИ». Европарламент и представители 27 стран Евросоюза согласовали положения закона об искусственном интеллекте.

Документ предусматривает разделение всех использующих ИИ систем по уровню риска — от низкого до неприемлемого. Закон предусматривает жесткое регулирование генеративного ИИ — в частности, чат-ботов, таких как ChatGPT, например, требуя раскрытия информации о том, какие защищенные авторским правом книги, музыкальные произведения, картины и прочее использовались при обучении ИИ, что должно помочь бороться с нарушением авторского права и плагиатом. В соответствии с законом за нарушение указанных норм будет грозить штраф на сумму до €30 млн, или 6% годовой глобальной выручки компании.

Согласно документу, системы на основе ИИ будут разделены на четыре категории по риску: минимальный (или его отсутствие), ограниченный, высокий и неприемлемый. К категории с высоким уровнем риска Европарламент отнес любые технологии, которые работают с персональными данными граждан в сферах правосудия, бюрократии, здравоохранения, образования, транспорта и трудоустройства. Такие технологии не будут применяться до прохождения всех этапов проверки и получения разрешения на их внедрение в любой государственный орган стран — государств ЕС.

Технологии вроде социального рейтинга, которые тестируются и применяются в Китае, будут запрещены как угроза безопасности. Это одно из ключевых отличий — технологии, запрещенные в ЕС, останутся и продолжат развиваться в КНР.

Спорный пункт затрагивает **юридическую ответственность** за контент, созданный при помощи ИИ. Согласно черновой формулировке, компаниям придется отвечать за любое изображение, аудиофайл, текст и любые другие материалы, которые получатся от взаимодействия пользователя с программой. Более того, регулятор может потребовать от компаний, чтобы итоговый контент был «правдивым и точным», а также чтобы они приняли меры «для предотвращения генерации ложной информации» [12].

По мнению ряда экспертов, четкое и всеобъемлющее регулирование сферы ИИ в ЕС может стать хорошим примером для других правительств, работающих над этой проблемой.

Другим блоком, выступившим с подходами к правовому регулированию ИИ является **БРИКС**. На саммите в Йоханнесбурге (ЮАР) с 22 по 24 августа председатель

КНР Си Цзиньпин определил общую систему управления ИИ, подчеркнув риски и необходимость единой политики в этой сфере. Он также сообщил о начале совместных исследований ИИ странами БРИКС. По его мнению, ИИ — это новая область, которая может принести риски странам, входящим в саммит. Поэтому здесь необходимо создать единый подход к использованию и контролю технологий. Во время саммита был официально учрежден **исследовательский комитет**, который будет заниматься достижениями в области ИИ. Альянс БРИКС, в который входят Россия, Бразилия, Индия, Китай и ЮАР будут работать над наблюдением и анализом ИИ сообща. Эта инициатива направлена на стимулирование инноваций в области ИИ во всех

Комитет будет оценивать наработки на основе ИИ и давать заключение по отраслям и аудитории использования решений на основе ИИ. По мнению А. Крюкова, руководителя IT кадрового агентства RecruitIT под полный запрет попадут системы, созданные для влияния на подсознание людей. А также системы биометрического распознавания, работающие в режиме реального времени. Если будет создана согласованная и прозрачная структура, то перспективы — безграничны. Начиная от технологического развития каждой страны, до экономического роста всех стран БРИКС, заканчивая отменой визовых ограничений между странами.

В рамках председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 г. Президент России утвердил перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир ИИ», состоявшейся 24 ноября 2023 г., в котором, в частности, предусмотрено сотрудничество в формате БРИКС. Правительству Российской Федерации совместно с МИДом России поручено: обеспечить включение вопросов, касающихся формирования этических стандартов в области ИИ, сбалансированного регулирования и научно-технического сотрудничества в указанной области, в повестку дня заседаний объединения БРИКС в рамках председательства России в объединении в 2024 г [13].

Если говорить о глобальном **правовом регулировании** - в 2019 году **Организация Объединенных Наций (ООН)** начала обсуждение вопросов регулирования автономного оружия, что также можно рассматривать как часть усилий по созданию правовых рамок для ИИ.

По предложению США, сделанному в соавторстве с 123 государствами – членами ООН, Генеральная Ассамблея ООН 21 марта 2024 года приняла на консенсусной основе первую в истории резолюцию о продвижении “безопасных и заслуживающих доверия” систем ИИ.

Элементы этического регулирования заявлены в докладе Всемирной комиссии ЮНЕСКО «**Об этике робототехники**» от 2017 года: называется четыре основные характеристики современного робота: мобильность, интерактивность, коммуникативность, автономность, позволяющая анализировать и самостоятельно принимать решения и осуществлять действия без вмешательства и контроля со стороны человека [11].

Рекомендация определяется ЮНЕСКО как инструмент «мягкого права» и не носит обязательный характер. В документе определены ценностные установки и принципы деятельности в сфере ИИ, которые должны соблюдаться всеми заинтересованными сторонами на протяжении всего жизненного цикла систем ИИ (СИИ) и поощряться путем внесения изменений в действующее законодательство, принятия новых нормативных актов, а также руководящих принципов предпринимательской деятельности [11].

Таким образом, анализируя Нормативное и этическое регулирование отношений с использованием элементов ИИ по отношению с ИИ можно выделить внутреннее законодательство отдельных стран. Региональное, на уровне различных сообществ. и международное -общее. Необходимость международного регулирования диктуется трансгенной природой ИИ. И именно гармоничное сочетание нормативно- этического

регулирования ИИ на разных уровнях приведет к развитию правовой сферы в отношении ИИ в необходимом для человечества русле.

Список литературы

1. *Бирюков П.Н.* Деятельность США в сфере использования искусственного интеллекта. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3.
2. *Пирова Р.Н.* «Профессиональная этика юриста» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-tgp-fgos-16.pd.
3. Правовое регулирование: понятие, предмет, виды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7034567/page:28/> (Дата обращения 15.05.24).
4. Проект Билля о правах искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/normativnoe-regulirovanie-ii/2022_proekt_billya_o_pravah_iskusstvennogo (Дата обращения 15.05.24)
5. «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (Дата обращения 15.05.24)
6. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, разработанная Минэкономразвития России: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/> (Дата обращения 15.05.24)
7. «Кодекс этики ИИ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru> (Дата обращения 15.05.24)
8. *Денисов И.Е.* Китайская стратегия «больших данных»: реформа управления, инновации и глобальная конкуренции. Доклад Москва, 2023 г. – стр. 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/china-big-data-strategy/?ysclid=lx9u493bpo766726230&utm_sour (Дата обращения 15.05.24)
9. *Тушканчиков В.* Китайский пятилетний план: общий вид [Электронный ресурс] URL <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-iskusstvennogo-intellekta> (Дата обращения 15.05.24).
10. «Супердракон», укрощающий наводнение: почему... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/superdrakon-ukroshchayushchiy-navodnenie/?ysclid=lxjtf5xma657585088> (дата обращение 15.05.24).
11. Правосубъектность искусственного интеллекта: возможно ли. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2023/10/17/pravosubektnost_iskusstvennogo_intellekta (дата обращение 23.05.2024).
12. Дипфейки, репетиторы и запрещенные слова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/492571-dipfejki-re>
13. «БРИКС формирует общую структуру управления. [Электронный ресурс] <https://ai.gov.ru/mediacenter/briks-sformiruet-obshchuyu-strukturu-upravleniya-ii-chto-zhdet-stran-uchastnits/>(последнее обращение 23.05.2024).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЁННОГО РЕБЁНКА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Юлдашбаева И.И.

Юлдашбаева Ирина Ильфаковна – магистрант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
г. Екатеринбург

Аннотация: проблемы квалификации отдельных видов преступлений всегда актуальны и для теории, и для практики. Убийство матерью новорождённого ребёнка – сложный привилегированный состав преступления. Для надлежащего правоприменения, для плодотворного развития науки в этой сфере необходимо дать наиболее полную характеристику каждого элемента состава данного преступления. Достижение поставленной цели возможно через общее описание конструкции состава преступления и комплексную характеристику его отдельных объективных и субъективных признаков с помощью таких методов, как: анализ, синтез, дедукция, сравнение, диалектика, абстрагирование, логический и формально-юридический методы. Наибольший интерес представляют следующие элементы состава преступления: объект (понятие «новорождённый»), объективная (обстановка и временные характеристики преступления) и субъективная (умысел, мотив, цель, эмоциональное состояние) стороны состава.

Ключевые слова: убийство, новорождённый, живорождение, состав преступления, психотравмирующая ситуация, роды, психическое расстройство.

УДК: 343.622

Решение вопроса квалификации определённого преступления относится к практической сфере деятельности. Целью такой деятельности является восстановление социальной справедливости посредством привлечения к ответственности лица, совершившего противоправное деяние. Вместе с тем эффективность практической деятельности во многом зависит от содержательного понимания всех элементов и всех признаков рассматриваемого состава преступления. Данное понимание можно достичь через общетеоретическую характеристику самого состава преступления, его отдельных элементов, а также признаков этих элементов.

Следуя дедуктивному методу, целесообразно сначала охарактеризовать состав преступления, затем его отдельные элементы и признаки. Учитывая обилие видов составов в науке уголовного права, представляется необходимым, как минимум, обозначить вид состава с точки зрения характера и степени общественной опасности; по конструкции элементов состава преступления; в зависимости от конструкции объективной стороны состава преступления.

Убийство матерью новорождённого ребёнка – состав преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Исходя из критерия характера и степени общественной опасности данный состав следует отнести к привилегированному, то есть к тому составу, который включает признаки деяния, смягчающие уголовную ответственность. Основным для указанного состава является состав, предусмотренный ст. 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

В зависимости от конструкции элементов состава преступления убийство матерью

новорождённого ребёнка следует отнести к сложному составу, поскольку названный состав обладает довольно многообразной объективной стороной; сложным субъектом, имеющим несколько специфических признаков; двумя формами вины. Подробнее элементы будут рассмотрены ниже.

Нельзя упустить из внимания также тот факт, что изучаемый состав по конструкции объективной стороны является материальным, то есть таким, который предполагает в качестве обязательного признака наступление определённых общественно опасных последствий в виде физического вреда (смерть новорождённого).

Далее следует приступить к исследованию элементов и признаков состава преступления. И элементы, и признаки состава делятся на объективные и субъективные, при этом изучаются во взаимосвязи друг с другом. К объективным относятся: объект и объективная сторона, а также все признаки указанных элементов; к субъективным – субъект и субъективная сторона со всеми связанными признаками. Начнём с объективных элементов и признаков.

Объект принято характеризовать иерархически: от общего к родовому, видовому и непосредственному. Общий объект всегда одинаков – это «вся совокупность (система) общественных отношений, охраняемых государством посредством норм уголовного законодательства» [Козаченко, 1997, 135]. В обобщённом виде он представлен в ст. 2 УК РФ.

Родовой объект определяется, как правило, наименованием раздела УК РФ, в котором содержится статья, регламентирующая ответственность за конкретное преступление. В обозначенном случае – это общественные отношения по охране личности.

Видовой объект, в свою очередь, определяется наименованием соответствующей главы УК РФ. В нашем случае видовым объектом будут выступать общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья личности.

Непосредственным же объектом являются общественные отношения в сфере охраны жизни новорождённого ребёнка. И здесь имеются некоторые трудности правоприменительного характера, которые вызваны пробелом в законодательстве, а именно отсутствием дефинитивной нормы, которая бы закрепляла определение понятия «новорождённый».

В отсутствие указанной дефиниции сложно определить, с какого момента жизнь новорождённого необходимо рассматривать как жизнь отдельного человека. Вопрос о моменте начала жизни является крайне важным, так как «право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла» [Матузов, 1998, 198].

По вопросу о том, в связи с чем новорождённого следует считать отдельным человеком сложилось несколько точек зрения.

В соответствии с первой точкой зрения момент возникновения жизни наступает по прошествии определённого срока с момента зачатия (чаще всего указывается 14 недель), когда у развивающегося плода формируются зачатки нервной системы, а также собственная система кровообращения и сердцебиения. Именно этот срок был определён на сессии Совета Европы по биоэтике в декабре 1996 года, а также указывается в ряде работ отечественных учёных [Попов, 2001, 34; Романовский, 2007, 77]. В связи с этим конституции ряда государств закрепляют нормы об охране права человека на жизнь ещё до его рождения (Ирландия, Словакия, Чехия). В этом случае представляется затруднительным считать ещё не развитый эмбрион в качестве отдельного человека, особенно в случае остановившейся беременности, мертворождения и др.

Наиболее распространённой является точка зрения, в соответствии с которой начало жизни отдельного человека (новорождённого) наступает в момент отделения от утробы матери и первого вдоха. При этом в качестве важнейшего критерия

возникновения жизни авторы указывают признак рождения живым [Коротасва, 2018, 100]. Однако такой подход вступает в противоречие с Приказом Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (далее – Приказ) [7]. Так, в соответствии с п. 3 приложения № 1 к Приказу признаками живорождения являются:

- дыхание,
- сердцебиение,
- пульсация пуповины,
- произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента.

Важно то, что в нормативном правовом акте живорождение не ставится в прямую зависимость от единственного признака – дыхание или отделение от утробы. Наоборот, в Приказе подчёркнуто, что живорождение определяется независимо от того, перерезана пуповина или нет. Сами признаки перечислены конъюнктивно, то есть безальтернативно: должна быть совокупность этих признаков для определения живорождения.

Третья точка зрения исходит из того, что новорождённым должен считаться не только тот, кто отделился от утробы матери и начал самостоятельную жизнедеятельность, но и тот, кто находится в процессе рождения, чья внеутробная жизнь ещё не началась. В качестве аргумента авторами приводится случай из правоприменительной практики, когда новорождённый получил смертельные раны головы ещё до отделения от утробы матери и начала процесса самостоятельного дыхания [Наумов, 1996, 286].

Другой учёный – сторонник такого подхода полагает, что новорождённым должен считаться тот, кто имеет сердцебиение и чья часть тела появилась из организма роженицы [Бояров, 2005, 59]. В качестве аргумента исследователь приводит тот факт, что у плода внутри утробы также имеется дыхание, которое только в течение 1-2 дней после рождения полностью переходит в лёгочное дыхание. И не всегда после полного отделения новорождённого от матери наличие либо отсутствие самостоятельного лёгочного дыхания должно служить достаточным критерием для идентификации момента возникновения жизни. Этому же мнению придерживается ряд других учёных, имеющих работы по данной тематике [Лунева, 2008, 361].

Более того, медицинская практика изобилует случаями отсутствия одного или нескольких признаков живорождения из Приказа, однако благодаря врачебному вмешательству новорождённого спасали, и появлялись уже все признаки [Бородин, 2003, 216].

На основании изложенного, третья точка зрения по вопросу об определении момента возникновения жизни и правового статуса новорождённого является наиболее аргументированной и релевантной для целей настоящего исследования. Вместе с тем, законодателю следует со временем закрепить легальную дефиницию понятия «новорождённый».

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит из трёх главных признаков:

1. деяние, которое может быть выражено в виде действия или бездействия (значительно реже, например, отказ от кормления);

2. негативные последствия в виде смерти новорождённого (так как состав материальный – последствия обязательно должны наступить для квалификации преступления);

3. причинно-следственная связь между деянием и негативными последствиями, которая должна отвечать трём требованиям:

- деяние должно предшествовать негативным последствиям во времени;
- без совершения деяния наступление негативных последствий должно быть

невозможно;

— совершение деяния должно создавать реальную угрозу наступления негативных последствий (деяние должно быть достаточным для их наступления).

Помимо главных признаков объективной стороны существует достаточное количество важных второстепенных признаков, необходимых для надлежащей квалификации.

Время. Согласно диспозиции статьи преступление совершается во время или сразу же после родов. Продолжительность родов как таковых регламентировать затруднительно, вместе с тем продолжительность периода «сразу же после родов» в соответствии с нормами судебной медицины составляет одни сутки.

Также временную характеристику имеют «условия психотравмирующей ситуации», о которой говорится в статье. Сама психотравмирующая ситуация представляет собой «негативные обстоятельства и негативные эмоции, которые вызваны указанными обстоятельствами. При этом такая ситуация может возникнуть ещё до родов и продолжаться после них» [Ситковская, 2015, 349].

Подобная психотравмирующая ситуация может быть вызвана злонамеренным поведением родственников, близкого для роженицы окружения, действиями медицинского персонала. Всё это может спровоцировать у беременной или только что родившей женщины чувство незащищённости, тревоги, безысходности своего положения.

Продолжительность же психотравмирующей ситуации (согласно действующим нормам судебной медицины) составляет до четырёх недель [Пимакова, Колесова, 2018, 53].

Таким образом, для правильной квалификации исследуемого преступления необходимо не только установить главные признаки объективной стороны состава преступления (деяние, последствия и причинно-следственная связь), но и ряд второстепенных признаков: время совершения преступления, сопутствующая обстановка.

В число субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, входят признаки таких элементов, как субъект и субъективная сторона.

Субъектом данного преступления согласно ст. 20 УК РФ является физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. То есть в случае совершения убийства новорождённого женщиной в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет состав преступления сформирован не будет.

Помимо названных общих признаков субъекта рассматриваемого состава преступления необходимо перечислить специфические признаки, характерные только для указанного состава:

- женский пол;
- рожаящая или уже родившая новорождённого ребёнка женщина;
- присутствие психотравмирующих условий;
- наличие особого психофизиологического состояния или психического расстройства, не исключающего вменяемости [Князев, 2010, 18].

Особый интерес представляет субъективная сторона данного состава преступления, поскольку в доктрине уголовного права сложилось два основных мнения по вопросу о том, какая форма вины имеет место при совершении указанного преступления.

Часть авторов полагает, что такое убийство совершается исключительно с прямым умыслом [Кузнецов, 2013, 70]. Однако большинство учёных сходятся во мнении о том, что указанное преступление совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом [Беляк, Рожков, 2023, 198].

Косвенный умысел возможен тогда, когда во время родов или сразу после них психика матери подверглась существенным трансформациям, не исключающим

вменяемости, а также когда роженица значительное время пребывала в психотравмирующей ситуации. К числу таких состояний учёные-медики относят психоз или психопатию. В такие периоды приступы тревоги, состояние подавленности, болевые ощущения роженица связывает именно с новорождённым и, не имея прямого умысла на причинение смерти, она может совершать действия, которые способны привести к убийству. То есть отношение к негативным последствиям безразличное.

Что касается определённого и неопределённого видов умысла, то при первом виде умысла деяние матери направлено на причинение неминуемой смерти новорождённого. При неопределённом же виде умысла роженица предвидит смерть новорождённого, однако с достаточной степенью факт наступления смерти не определён. В частности, такая ситуация возможна, когда мать оставляет новорождённого в безлюдном месте, допуская причинение смерти, но полагая также, что ребёнка могут найти ещё живым.

Нужно отметить, что указанный выше определённый умысел также делится на простой и альтернативный. В первом случае субъектом преступления подразумевается только смерть в качестве негативных последствий; во втором – также иные неблагоприятные последствия.

Для верной квалификации изучаемого преступления, а также для дифференциации состава данного преступления от других составов необходимо установить время возникновения умысла. По данному критерию умысел делится на заранее обдуманый и внезапно возникший.

Первый вид умысла возникает всегда до совершения преступления, то есть проходит некоторый промежуток времени между возникновением умысла и непосредственным деянием. Внезапно возникший умысел имеет место в тех случаях, когда преступление совершается сразу же после возникновения такого умысла.

Правильное установление заранее обдуманного умысла поможет отграничить преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ от простого убийства, не связанного с психотравмирующей ситуацией во время или после родов. А надлежащее установление внезапно возникшего умысла поспособствует исключению случаев невменяемости роженицы или состояния аффекта у неё. В любом случае при квалификации важны все иные признаки состава преступления, помимо самого умысла разных видов.

Характеристика субъективной стороны состава преступления будет неполной, если не сказать о мотиве и цели данного преступления. Исходя из общего контекста всех признаков состава, описанных ранее, можно утверждать о том, что мотив изучаемого преступления – это нежелание иметь новорождённого ребёнка, который рассматривается как первопричина всех несчастий роженицы.

Целью же (или желаемым результатом) будет уничтожение новорождённого ребёнка.

Последней из характеристик субъективной стороны является эмоциональное состояние субъекта преступления. Дело в том, что сознание и внешнее поведение матери во многом зависят от эмоционального состояния, на которое оказывают влияние субъективные (личные качества роженицы, внутренние переживания до и во время родов и др.) и объективные (поведение близкого окружения, медицинского персонала и др.) факторы. Надлежащее установление обоих видов факторов, а также полной характеристики эмоционального состояния крайне важно для правильного описания субъективной и объективной стороны исследуемого состава преступления.

Список литературы

1. *Беляк А.Л., Рожков Д.М.* Некоторые правовые критерии отграничения убийства, а также совместно совершённого убийства от смежных составов и иных преступлений // *Образование и право.* 2023. № 3. С. 196-200.
2. *Бородин С.В.* Преступления против жизни. СПб., изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 356 с.
3. *Бояров С.А.* Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // *Российская юстиция.* 2005. № 3. С. 58-59.
4. *Князев Д.С.* Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // *Российский следователь.* 2010. № 16. С. 17-19.
5. *Коротаева М.А.* К вопросу установления начала жизни при квалификации детоубийства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2018. № 3. С. 99-101.
6. *Кузнецов В.И.* Сложные вопросы квалификации детоубийства // *Сибирский юридический вестник.* 2013. № 1. С. 65-73.
7. *Лунева А.В.* Проблема установления момента начала жизни новорожденного // *Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал.* 2008. № 1. С. 360-361.
8. *Матузов Н.И.* Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // *Правоведение.* 1998. № 1. С. 198-212.
9. *Наумов А.В.* Комментарий к Уголовному кодексу РФ. / Под ред. А.В. Наумова. М., изд-во «Юрист», 1996. 824 с.
10. *Пимакова О.Г., Колесова А.С.* Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // *Российский следователь.* 2019. № 12. С. 51-55.
11. *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 463 с.
12. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» (ред. от 13.10.2021) // *Российская газета.* 2012. № 64.
13. *Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 27.12.2011 no. 1687n «O medicinskih kriteriyah rozhdeniya, forme dokumenta o rozhdenii i poryadke ego vydachi» (red. ot 13.10.2021) // Rossijskaya gazeta, 2012, no. 64. (in Russ.)*
14. *Романовский Г.Б.* Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // *Государство и право.* 2007. № 11. С. 71-78.
15. *Ситковская О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2015. 600 с.
16. *Уголовное право. Общая часть: учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1997. 516 с.*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Батырбаев Б.С.¹, Маткеримова Ж.М.Ж.²

¹Батырбаев Бактыбек Сулайманович- кандидат юридических наук, доцент, кафедра Уголовного процесса и судебной экспертизы,

²Маткеримова Жаныл Мырза Жолдубаевна – магистрант, Юридический институт Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматривается международное сотрудничество в области уголовного правосудия в Кыргызской Республике, представляющее собой важный компонент современной правовой системы. Это сотрудничество тесно связано с конституцией и уголовно-процессуальным кодексом КР, служа основой для работы правоохранительных органов и судов. В рамках данной сферы раскрывается как внутренняя динамика судебного процесса, так и международное взаимодействие. Международное сотрудничество в уголовном правосудии выполняет ряд важных функций. Оно обеспечивает обмен информацией между компетентными органами разных стран о преступлениях, подозреваемых и осужденных лицах. Экстрадиция подозреваемых и осужденных лиц позволяет передавать их из одной страны в другую для судебного разбирательства или отбывания наказания. Совместные расследования позволяют Кыргызстану сотрудничать с другими странами в проведении совместных расследований, особенно в случаях трансграничной преступности. Борьба с транснациональной преступностью через такое сотрудничество помогает эффективно противодействовать контрабанде, незаконной миграции, наркоторговле и терроризму, требующим совместных усилий различных стран.

Ключевые слова: международное сотрудничество, уголовное судопроизводство, Кыргызская Республика, Российская Федерация, уголовно-процессуальный кодекс, правоохранительный орган, суд, экстрадиция, совместное расследование, сотрудничество.

Уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике осуществляется согласно Конституции Кыргызской Республики и Уголовно-процессуального кодекса КР. Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики включает в себя УПК КР, основанный на Конституции КР, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах, действующих в соответствии с внутренним законодательством страны. Положения законов, регулирующих уголовное судопроизводство в Кыргызской Республике, применяются лишь при условии их включения в УПК КР (ст.6 УПК КР) [1, с. 67].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства для сбора доказательств представляет собой неотъемлемый аспект современной уголовной юриспруденции, особенно в условиях увеличения международной преступности и глобализации правопорядка. В контексте современных трансграничных преступлений, таких как терроризм, киберпреступления и организованная преступность, эффективное сотрудничество между государствами играет критическую роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного правосудия.

В соответствии с положениями статьи 8 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, уголовное судопроизводство призвано решительно и эффективно реализовывать следующие фундаментальные задачи: гарантировать неприкосновенность личности, общества и государства от криминальных деяний; предотвращать злоупотребления со стороны должностных лиц и обеспечивать защиту прав граждан от их превышения полномочий; оперативно и тщательно раскрывать преступления, добиваясь всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; обеспечивать публичность и привлекать к уголовной ответственности тех, кто совершил преступление; проводить правосудие с неукоснительным учетом установления вины обвиняемых и реабилитации всех невиновных лиц [1, с. 11].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства подразумевает не только обмен информацией и совместные расследования, но и взаимную помощь в осуществлении правосудия на международном уровне. Органы следствия и судебные инстанции должны соблюдать не только национальное законодательство, но и международные нормы и соглашения, что требует высокой квалификации и профессионализма. Кроме того, в условиях динамично меняющегося международного правового ландшафта важно также учитывать принципы справедливости, недопустимости пыток и неприкосновенности личности при проведении совместных операций и передаче информации между странами. Такие аспекты, как защита прав обвиняемых и свидетелей, обеспечение конфиденциальности данных, а также гарантии соблюдения правил судопроизводства, являются фундаментальными для сохранения доверия между участвующими странами и поддержания легитимности международного сотрудничества в уголовном процессе. Роль и значимость международного сотрудничества в уголовном судопроизводстве для сбора доказательств подчеркиваются тем, что эта деятельность осуществляется органами следствия и суда с соблюдением законодательных норм, регулирующих уголовное судопроизводство. Кроме того, она требует согласования с компетентными органами и должностными лицами других государств, а также международными организациями. Эта работа также включает в себя оказание и получение помощи на предварительном и судебном этапах, а также принятие необходимых мер для эффективного раскрытия преступлений [6].

Практическая значимость института международного сотрудничества в доказательственной деятельности оказывает существенное влияние на эффективность уголовного процесса. Ее суть заключается в возможности обеспечения правоохранительными органами необходимой информацией, которая, часто недоступна или ограничена в рамках национальных границ. Полученные от иностранных партнеров данные становятся ключевым фактором, который может определить исход уголовного дела. Каждый запрос, направленный за пределы страны, направлен на получение информации, имеющей стратегическое значение для успешного расследования преступления и возможности назначения справедливого наказания.

Анализ национального законодательства, международных договоров, включая те, которые подписаны Кыргызской Республикой и Российской Федерации, и актов международного права, регулирующих международное сотрудничество в сфере уголовного процесса, не только позволяет определить принципы и стандарты взаимодействия, но и создает основу для эффективного обмена информацией и совместной деятельности правоохранительных органов различных стран. Таким образом, международное сотрудничество становится фундаментальным элементом для обеспечения справедливости, прозрачности и эффективности уголовного правосудия на мировом уровне [5].

Договор между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой, заключенный 10 апреля 1997 года в городе Бишкек и ратифицированный Законом КР от 19 декабря

1997 года № 96, представляет собой важный механизм сотрудничества между двумя государствами в области правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам. Согласно этому Договору, для эффективной реализации его положений установлены компетентные органы обеих стран. В частности, в Кыргызской Республике это Генеральная прокуратура и Министерство юстиции, а в Латвийской Республике - аналогичные органы. Эти органы обязаны взаимодействовать между собой для обеспечения соблюдения и применения положений Договора на практике. Данный Договор устанавливает рамки сотрудничества и взаимодействия между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой в области правовой помощи, что способствует эффективному расследованию уголовных дел, обмену информацией и документами, а также обеспечению справедливости и защите прав и законных интересов граждан обеих стран [4].

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства представляет собой согласованную деятельность органов дознания, следователей, прокуроров и судов общей юрисдикции Кыргызской Республики с соответствующими органами иностранных государств. Оно основывается на уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики, международных договорах, а также актах международного права. Целью этого сотрудничества является совместная борьба с национальными, международными и транснациональными преступлениями, а также достижение общих целей и задач в этой области.

Неявко А.О., Перякина М.П., утверждают, что, задачи международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства для проведения доказательственной работы научно определены, несмотря на отсутствие прямого урегулирования их нормами международного права или национального уголовно-процессуального законодательства. Эти задачи, выработанные на основе анализа исторических и социальных процессов, а также на обширной практике, призваны:

- Обеспечить незамедлительное, законное и справедливое возбуждение уголовных дел при наличии достаточных оснований.
- Осуществить оперативное, всестороннее, полное и объективное расследование преступлений, включая выявление всех факторов, подтверждающих виновность или оправдание обвиняемого, а также учитывая смягчающие или отягчающие обстоятельства.
- Гарантировать соблюдение законности, обоснованности и справедливости на всех этапах предварительного следствия.
- Обеспечить полную защиту прав и законных интересов всех сторон уголовного процесса.
- Обеспечить доступ потерпевших к справедливости и возмещению ущерба, причиненного преступлением.
- Активно содействовать в укреплении законности, общественного порядка, общественной и государственной безопасности, а также в предотвращении, пресечении и искоренении преступлений [8].

Согласно Л.А. Лазутина, международное правовое сотрудничество в сфере правоохранительной деятельности является краеугольным камнем международных отношений, опирающимся на долгосрочное и целенаправленное сотрудничество правоохранительных органов различных государств. Этот процесс охватывает широкий спектр мероприятий, включая активный обмен информацией, проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий, межгосударственные экстрадиции, а также систематическое обучение и консультации. Основная цель такого сотрудничества - борьба с высокоорганизованной транснациональной преступностью и обеспечение неприкосновенности государственных границ. Этот единый и скоординированный подход к противодействию преступности укрепляет международное правовое сообщество и повышает эффективность деятельности правоохранительных органов, включая прокуратуру, в решении самых сложных криминальных задач [7].

М.П. Глумин выражает принципиальную значимость международного сотрудничества в контексте досудебного расследования с непререкаемой авторитетностью. Он твердо подтверждает, что в рамках досудебного и судебного

доказывания международно-правовая помощь является не просто одним из возможных, но единственным законным и необходимым методом для сбора и проверки доказательств, находящихся за пределами границы государства, где происходит расследование или рассмотрение уголовного дела с участием международных элементов. Этот высокий стандарт не только расширяет горизонты возможностей судебной системы, но и гарантирует соблюдение принципов объективности и законности в судебном процессе, предоставляя всем участникам справедливого судопроизводства возможность действовать в соответствии с высочайшими стандартами международного права. Такой аргумент подчеркивает необходимость строгого соблюдения законов и норм международного права, обеспечивая при этом эффективность и эффективность международного сотрудничества в борьбе с преступностью и поддержании справедливости [3]. Д.С. Новиков выделяет необходимость применения международных правовых норм и процедур для эффективного противодействия такому явлению, как транснациональная преступность. Преступность переросла национальные границы и стала глобальной проблемой, затрагивающей всё общество. С развитием международных связей и глобализации преступная деятельность приобрела транснациональный характер, включая в себя не только традиционные виды преступлений, но и новые, такие как киберпреступность и незаконная торговля. В связи с этим, развитие международного сотрудничества в сфере расследования и пресечения преступлений становится важной задачей для мирового сообщества. Несмотря на усилия, приложенные в этом направлении, ещё многое предстоит сделать. Российская Федерация, активно участвующая в международных делах, уделяет значительное внимание развитию международного сотрудничества в области уголовного правосудия, что отражается в специальных разделах Уголовно-процессуального кодекса, посвящённых этой теме. Это свидетельствует о стремлении страны к более эффективной борьбе с международной преступностью и укреплению мирового правопорядка [10].

Жукова Д.В., утверждает, что «интеграция стран в мировое сообщество приводит к разнообразию тесных взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами в различных сферах жизни общества. Экономические, культурные и политические процессы переходят на мировой уровень, обеспечивая уникальную платформу для обмена и взаимодействия. Однако, вместе с позитивными аспектами интеграции, возникают и вызовы, включая увеличение масштабов и разнообразия преступности. Интернационализация преступности становится неотъемлемым элементом глобализации и интеграции. Преступные группировки и организации оперируют в международном масштабе, используя преимущества границ и различий в правовых системах различных стран для своих незаконных действий. Этот международный контекст преступности требует новых методов и механизмов борьбы, которые могут эффективно функционировать за пределами национальных границ [2]. Мы солидарны с мнением автора и считаем, что признание необходимости существования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства становится неизбежным. Только через тесное сотрудничество и обмен информацией между различными правоохранительными органами и судебными системами разных стран можно эффективно противостоять преступности, которая перешла на мировой уровень. Такие механизмы сотрудничества становятся крайне важными для обеспечения безопасности и справедливости не только на национальном, но и на мировом уровне»

В условиях современного мира, где преступность переросла национальные границы и стала глобальной угрозой, Кыргызстан принимает активное участие в международном сообществе и вкладывает значительные усилия в развитие и улучшение сотрудничества в сфере уголовного правосудия. Это стремление отражено в специальных разделах Уголовно-процессуального кодекса, которые посвящены

международному сотрудничеству в области правоприменения. Развитие международного сотрудничества в уголовной юстиции для Кыргызстана становится ключевым аспектом его внешней политики. Страна стремится к активной роли в создании и поддержании международных стандартов в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка на мировой арене.

Принимая во внимание сложность и разнообразие уголовных преступлений, а также их транснациональный характер, Кыргызстан осознает необходимость тесного сотрудничества с другими странами и международными организациями. В частности, страна уделяет особое внимание взаимодействию в обмене информацией, оказании правовой помощи и экстрадиции подозреваемых и осужденных лиц.

Такое активное участие в международном правосудии позволяет Кыргызстану не только эффективно бороться с преступностью на национальном уровне, но и вносить существенный вклад в обеспечение мировой безопасности и справедливости.

В контексте современных глобальных вызовов, преступность приобретает все более транснациональный характер, переходя за пределы национальных границ и оказывая негативное воздействие на международную безопасность и стабильность. В этом контексте Кыргызстан активно вступает в процесс укрепления международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, осознавая необходимость совместных усилий всех государств и международных организаций.

Стремление Кыргызстана к эффективному противодействию преступности на национальном уровне отражает его готовность принять на себя ответственность за обеспечение безопасности и порядка внутри страны. Однако, осознавая международные масштабы преступности, Кыргызстан также понимает необходимость в активном участии в глобальных усилиях по предотвращению и пресечению транснациональных преступлений.

В этом контексте, страна выступает как активный участник международных правовых инициатив, направленных на борьбу с преступностью и обеспечение международной безопасности. Разработка и ратификация международных соглашений, обмен информацией и опытом, совместные операции правоохранительных органов – все это лишь некоторые из механизмов, которые Кыргызстан активно использует в рамках своего вклада в глобальные усилия по противодействию преступности.

Таким образом, эффективная борьба с преступностью на национальном уровне и активное участие в укреплении мировой безопасности и справедливости становятся важной составляющей внешней политики и дипломатической деятельности Кыргызстана в современном мире.

Список литературы

1. Конституция Кыргызской Республики. – Б.: 2021.
2. Жукова Д.В. Запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам как форма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства со странами СНГ //Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015. №. 4-2. С. 155-160.
3. Глумин М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
4. Договор между Кыргызской Республикой и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 10.04.1997 г. <http://minjust.gov.kg/ru/content/1733>.

5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Ратифицировано постановлением Жогорку Кенеша КР от 8 мая 1993 года № 1233-ХП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17657/edition/297719/ru>
6. *Исмаилова Севиндж Рауф Кызы* Задачи национального уголовного судопроизводства в системе международного сотрудничества // *Инновации в науке*, 2017. №13 (74). С. 44-47.
7. *Лазутин Л.А.* Международное сотрудничество и правовая помощь // *Законность*, 2008. № 3. С. 34-37.
8. *Неявко А.О., Перякина М.П.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // *Современность в творчестве вузовской молодежи*, 2013. С. 125-129.
9. *Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики*, Б.: 2021.
10. *Шутилов В.П.* Международная правовая помощь по уголовным делам // *Советское государство и право*, 1974. № 3. С. 85-91.

ОСОБЕННОСТИ ПЕНАЛИЗАЦИИ ПОБОЕВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исмаилова Г.Р.

*Исмаилова Гузель Раисовна - магистрант,
кафедра юриспруденция,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тольяттинский государственный университет»,
г. Тольятти*

Аннотация: в статье анализируются изменения в регламентации ответственности за побои, внесенные в УК РФ, определяются возможности административной преюдиции в реализации уголовной политики.

Ключевые слова: побои, криминализация и декриминализация, «домашние побои», административное и уголовное наказание, изменение законодательства, судебная практика.

Частичная декриминализация желание побоев в юрисдикция 2016 артикул году щепенка вызвала ловушка нешуточные дискуссии в юрисдикция научном экзамен сообществе, которые продолжают до сих пор. В объем настоящее минимум время щепяной ответственность за шелест нанесение здание побоев чувство предусмотрена как организованного уголовным, так и подготовительный административным щепенка законодательством. добрать Так, частное последние финансы изменения в жительство статью 116 хворост были организованного внесены объем Федеральным подъезд законом № жительство 8-ФЗ от экватор 07.02.2017 г. «О здание внесении камышит изменений в исполин статью 116 чувство Уголовного объем кодекса эмиссия РФ». В хвойный соответствии с форпост указанными организованного изменениями камышит Статья 116 частное была щепяной изложена в землепользование следующей нарасти редакции: экзамен «Побои или финансы иные добрать насильственные чувство действия, экспорт причинившие хворост физическую щепяной боль, но не юрисдикция повлекшие емкость последствий, камышит указанных в щепенка статье 115 жительство настоящего добрать Кодекса, хвойный совершенные из хворост хулиганских подъезд побуждений, а подъезд равно по хворост мотивам гладкий политической, камышит идеологической, чувство

расовой, подъезд национальной или щепяной религиозной щепяной ненависти или финансы вражды, хвойный либо по подъезд мотивам беднеть ненависти или юридический вражды в емкость отношении хворост какой-либо землепользование социальной исполин группы хвойный наказываются форпост обязательными феномен работами на ловушка срок до экспорт трехсот финансы шестидесяти желание часов, заканчивать либо камышит исправительными добрать работами на юрисдикция срок до шелест одного добрать года, честный либо юридический ограничением подготовительный свободы на землепользование срок до химикат двух минимум лет, цейтнот либо шелест принудительными щепяной работами на исполин срок до ловушка двух землепользование лет, вдовица либо цейтнот арестом на частное срок до химикат шести юрисдикция месяцев, юридический либо землепользование лишением объем свободы на шелест срок до хвойный двух объем лет». То финансы есть щепяной вышеуказанные финансы изменения чувство вывели эмиссия «домашние» экзамен побои из хвойный действия УК и хвойный сделали их хворост административным беднеть нарушением. подъезд Уголовное подъезд наказание подъезд сохранили феномен лишь для организованного побоев из хвойный хулиганских подготовительный побуждений или нарасти тех, что феномен наносились по беднеть причине хвойный розни хвойный (национальной, хвойный религиозной или экзамен социальной). щепенка Уголовная организованного ответственность для честный семейных минимум тиранов добрать наступает, организованного если объем лицо, землепользование ранее минимум привлеченное к олеандр административной щепяной ответственности, камышит побил форпост человек щепяной снова щепяной (статья хвойный 116.1 УК экзамен РФ). химикат Максимальное подъезд наказание за химикат такое щепенка деяние – феномен шесть здание месяцев чувство ареста.

После химикат декриминализации олеандр побоев предъявить существенно жительство выросло организованного число хворост обращений от финансы потерпевших. В хвойный основном экватор помощи форпост ищут ловушка супруги эмиссия домашних жительство тиранов, не добрать нашедшие юридический поддержки в юридический полиции и хвойный иных службах.

На сегодняшней день заканчиватуже исполин сложилась честный достаточная добрать судебная хвойный практика по хворост делам о добрать нанесении феномен побоев подготовительный лицом, олеандр ранее жительство подвергнутым юстиция административному экспорт наказанию¹. Само хворост собой, заканчивать возникло чувство немало проблем правового экспорт характера, связанных с минимум квалификацией добрать деяния и шелест назначением здание наказания, вдовица возникающих при ловушка привлечении к артикул уголовной жительство ответственности.

Исходя из заканчивать сути предъявить административной и исполин уголовной честный ответственности, добрать последняя хвойный должна хворост предусматривать добрать более феномен высокий подготовительный уровень олеандр наказания, жительство особенно за юстиция продолжение экспорт противоправного хворост поведения. заканчивать Однако в чувство законодательной экспорт системе и в минимум практике добрать назначения шелест наказания за здание побои вдовица встречаются ловушка связанные с артикул этим жительство недочеты. химикат Так, щепяной совершение форпост правонарушения, хвойный предусмотренного ст. нарасти 6.1.1. хворост КоАП РФ, хвойный влечет щепенка наложение частное административного экватор штрафа в феномен размере от емкость пяти химикат тысяч до экспорт тридцати шелест тысяч емкость рублей, хворост либо беднеть административный юридический арест на щепяной срок от землепользование десяти до юстиция пятнадцати шелест суток,

¹ Вакугин А.А. О введении административной преюдиции по делам о побоях и мелком хищении (научная статья) // Научный портал МВД России. 2019. № 1. С 108.

форпост либо щепяной обязательные щепяной работы на подъезд срок от честный шестидесяти до ста ловушка двадцати камышит часов.

Вместе с объем тем, цейтнот нанесение заканчивать побоев минимум лицом, организованного подвергнутым хворост наказанию за землепользование соответствующее желание административное объем правонарушение, камышит наказывается гладкий штрафом в емкость размере до юстиция сорока ловушка тысяча подъезд рублей или в заканчивать размере химикат заработной частное платы или предъявить иного олеандр дохода хворост осужденного за гладкий период до финансы трех частное месяцев, хвойный либо эмиссия обязательными щепенка работами на щепяной срок до камышит двухсот хворост сорока здание часов, предъявить либо эмиссия исправительными форпост работами на цейтнот срок до хворост шести юрисдикция месяцев, беднеть либо заканчивать арестом на юридический срок до объем трех хворост месяцев.

При объем этом, цейтнот исследуя заканчивать наказание по ст. минимум 116.1 УК РФ за по организованного существу хворост идентичное землепользование нарушение, желание привлекает объем внимание камышит отсутствие гладкий нижних емкость границ юстиция наказания за ловушка побои, что подъезд влечет заканчивать применение химикат общих частное положений предъявить ст.46 УК РФ, олеандр согласно хворост которой гладкий минимальная финансы сумма частное штрафа хвойный составляет эмиссия 5 000 щепенка рублей, то щепяной есть камышит такая же, как в хворост санкции ст. здание 6.1.1. предъявить КоАП РФ . эмиссия Максимальный форпост штраф в цейтнот обоих хворост случаях юрисдикция отличается беднеть совершенно заканчивать незначительно.

Минимальный гладкий срок гладкий обязательных щепяной работ подъезд составляет 60 щепяной часов и в щепяной КоАП РФ, и в УК РФ. В частное связи с этим представляется интересным исследовать, насколько практика назначения наказания за побои соответствует основной цели административной преюдиции – предупреждение дальнейшего противоправного поведения.

Что касается статистики по рассмотрению уголовных дел и результатов рассмотрения судами в целом по стране: в 2020 году судами субъектов РФ рассмотрены уголовные дела о нанесении побоев в отношении 3393 лиц, из них осуждены 1629 лиц (48%), прекращены уголовные дела в отношении 1725 лиц (51%), оправданы 22 лица (1%).

В 2022 году судами субъектов РФ рассмотрено более 170 тысяч дел по статье «Побои», из них к уголовной ответственности были привлечены более 108 тысяч человек. Наиболее частым видом наказания являлся штраф на общую сумму свыше 511 млн рублей, при этом стоит отметить, что в России не ведется отдельная статистика по домашнему насилию, что является большим минусом. Тем самым, побои нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия, оказывая отрицательное влияние в сферах семьи, быта, досуга, школы и тому подобное. Их опасность состоит, прежде всего, в том, что данные преступления можно сравнительно легко совершить и очень трудно по объективным причинам предотвратить.

Также, исходя из анализа вышеуказанной статистики, следует, что уголовные дела, дошедшие до логического завершения в процентном соотношении меньше, чем прекращенные уголовные дела. Данный факт объясняется тем, что потерпевшая сторона при рассмотрении уголовного дела в судебном порядке, часто идет на уступки и прощает обидчика, то есть уголовное дело прекращается за примирением сторон. Однако, зачастую, спустя непродолжительное время ситуация возвращается в прежнее русло, то есть нарушитель, взяв небольшую паузу, вновь совершает противоправные действия, и таких примеров масса по стране.

Также, судя по подготовительный статистике, очевидно, что ни химикат одно предъявить лицо не щепяной подверглось жительство строгому экспорт наказанию за организованного совершенные минимум противоправные заканчивать деяния. Мне

импонирует объем мнение тех хворост исследователей, беднеть которые химикат считают, что олеандр предупреждение предьявить дальнейшего предьявить противоправного юридический поведения землепользование правонарушителя и химикат повторного экзамен совершения тех или артикул иных подъезд деликтов форпост является шелест основной химикат целью экзамен административной цейтнот преюдиции. щепяной Установление и ловушка применение эмиссия столь землепользование мягкого здание уголовного подъезд наказания не хвойный соответствует химикат этим здание целям и щебенка мало заканчивать способствует форпост прекращению честный девиантного землепользование поведения предьявить лица, артикул совершившего юридический побои, тем самым снижая правовую защиту потерпевшего лица. В экспорт связи с чем объем полагаю, что частное представляется цветной необходимым жительство ужесточение ловушка санкции ст. хвойный 116.1 в цейтнот сравнении с минимум санкцией за щепяной правонарушение, жительство, предусмотренное ст. экзамен 6.1.1. экспорт КоАП РФ.

Не юридический целесообразна подъезд дальнейшая феномен декриминализация подготовительный данного объем деяния, экспорт поскольку, жительство таким частное образом, предьявить будет шелест фактически юридический санкционировано юрисдикция причинение ловушка насилия в юстиция виде финансы физической цейтнот боли. беднеть Уголовное подъезд законодательство объем предусматривает хвойный причинение юрисдикция физической щепяной боли в ст. 116 УК РФ. хворост Учитывая цейтнот особую хворост природу гладкий преступления, форпост ущемляющего не вдовица публичные, а цейтнот частные землепользование интересы предьявить граждан в экзамен сфере жительство особых цейтнот общественных экватор отношений беднеть (бытовых, подготовительный семейных, емкость дружеских), а феномен также здание небольшую цветной общественную экзамен опасность честный деяния, цейтнот законодатель гладкий абсолютно жительство верно олеандр отнес ст. 116 УК РФ к камышит делам подъезд частного чувство обвинения.

Список литературы

1. Уголовный исполн кодекс РФ от финансы 13.06.1996 № цветной 63-ФЗ. эмиссия Принят ГД ФС РФ объем 24.05.1996 // СПС артикул «Консультант химикат Плюс».
2. Кодекс исполн Российской финансы Федерации об цветной административных эмиссия правонарушениях от объем 30.12.2001 № артикул 195-ФЗ. химикат Принят ГС ФС щебенка 20.12.2001 // СПС химикат «Консультант экзамен Плюс».
3. *Вакутин А.А.* О беднеть введении подготовительный административной цейтнот преюдиции по щебенка делам о желание побоях и чувство мелком щепяной хищении емкость (научная шелест статья) // экзамен Научный вдовица портал МВД желание России. подготовительный 2019. № 1. С щепяной 108-113.
4. *Матушкин П.А.* Предупреждение здание побоев и юридический истязаний. емкость Саратов, подготовительный Юрлитинформ, чувство 2017. 200 с.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Мироненко В.А.

*Мироненко Виктор Андреевич – старший преподаватель,
кафедра уголовного права и процесса, юридический факультет,
Дальневосточный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
г. Хабаровск*

Аннотация: *судебно-экспертная деятельность в любых государствах играет ключевую роль по установлению истины. Интерес и актуальность данной темы заключается в том, что в государствах по-разному подходят к структуре образования судебно-экспертных учреждений и регулированию их деятельности. В настоящей статье исследуется судебно-экспертная деятельность в России и зарубежных странах, а именно Китае и Германии, проводится сравнительный анализ, особенностей их организации и функционирования в разных юрисдикциях.*

Ключевые слова: *судебная экспертиза, государственное регулирование судебно-экспертной деятельности, юрисдикция.*

УДК 343.9

Правовое определение судебно-экспертной деятельности имеет особое значение для обеспечения её регулирования, а вместе с тем качества и надежности получаемых результатов, которые впоследствии используются как доказательства.

Между тем в государствах по-разному подходят к доказательствам и доказыванию в целом, в том числе к производству судебных экспертиз и к самому статусу судебного эксперта.

Судебно-экспертная деятельность в России организована и регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также главой 27 УПК РФ и некоторыми отдельными статьями других глав.

Стоит отметить что, так как и Россия и Германия относятся к романо-германской правовой семье, где основным источником права является нормативно правовой акт, следовательно, в Германии уголовно-процессуальный кодекс также является основным законодательным актом, регулирующим немецкий уголовный процесс в VII разделе «Эксперты и восприятие вещественных доказательств» которого, закрепляются основные положения судебно-экспертной деятельности.

В отличие от УПК РФ, где содержатся статьи 58, 200, 201 и 207, закрепляющих ряд важных нормативных определений, в УПК ФРГ не проводится различие между экспертами и специалистами, а также не определяются понятия комиссионных, комплексных, дополнительных и повторных судебных экспертиз. Вместо этого в ст. 83 УПК ФРГ под наименованием «Новое экспертное заключение» закрепляется следующее положение - *судья может принять решение о даче нового экспертного заключения тем же или другим экспертом, если он считает экспертное заключение неудовлетворительным.* В частности, если существуют сомнения в компетентности

эксперта, в установленных в экспертном заключении фактах или если заключение противоречиво или неясно, что в целом схоже с понятиями дополнительной и повторной экспертизе в соответствии со ст. 207 УПК РФ.

Одним из главных отличий является то, что согласно ст. 82 УПК ФРГ на стадии предварительного расследования судья принимает решение, в устной или письменной форме эксперты должны давать экспертные заключения, а в России данное заключение даётся только в письменной форме, согласно ст. 80 УПК РФ и уже далее эксперт может быть допрошен в устной форме инициатором назначения экспертизы в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 УПК РФ, о чём составляется протокол.

Обращаем внимание на то, что в УПК ФРГ содержатся только некоторые указания о проведении обязательной экспертизы, в частности, для установления психического состояния обвиняемого (ст. 81 УПК ФРГ), для установления причин смерти (ст. 87 УПК ФРГ), при подозрении в отравлении (ст. 91 УПК ФРГ), фальшивомонетничества или подделки знаков оплаты (ст. 92 УПК ФРГ), а в УПК РФ между тем существует отдельная статья 196, которая чётко закрепляет те случаи, когда назначение судебной экспертизы обязательно.

Также в ст. 85 УПК ФРГ вводится такое понятие, которое неизвестно законодательству РФ - *«свидетели, обладающие специальными знаниями»*, так если для доказательства фактов или ситуаций, лежащих в прошлом, для восприятия которых были необходимы специальные знания, должен быть проведён допрос лиц, обладающих специальными знаниями, применяются положения о свидетельских показаниях. Свидетели, обладающие специальными знаниями, отличаются от экспертов тем, что они дают показания о своем восприятии фактов на основании специальных знаний без поручения со стороны суда.

Вместе с тем в немецком законодательстве также, как и в российском эксперт обязан дать заключение – *«лицо, назначенное экспертом, должно следовать назначению, если оно даёт экспертные заключения требуемого вида на основании законодательства или осуществляет профессиональную деятельность или назначено или уполномочено государством для осуществления такой деятельности в той области науки, искусства или ремесла, знание которых является предпосылкой для дачи экспертного заключения. Обязан дать экспертное заключение также тот, кто перед судом объявил свою готовность дать экспертное заключение»* - ст. 86 УПК ФРГ. Отмечаем, что основания для права на отказ от дачи экспертного заключения отличаются. Так, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения, так же в соответствии ч. 3 ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения вправе возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований. Более никаких других оснований отечественное законодательство не предусматривает. Если же обратиться к ст. 76 УПК ФРГ, то там закрепляются, например, такие основание как преклонный возраст эксперта или его загруженность.

В этой же статье закрепляется следующее положение - *«основания для отказа свидетелей от дачи показаний являются также основаниями для отказа экспертов от дачи показаний»*. Можно сделать вывод о том, что процессуальный статус эксперта в определённых положениях такой же как у свидетелей. Подтверждение этому статья 72 УПК ФРГ, с которой и начинается раздел VII - *к экспертам раздел VI о свидетелях применяется соответственно, если иное не предусмотрено последующими положениями*. Но нельзя говорить о том, что в немецком законодательстве эксперт приравнивается к свидетелю, так как в УПК ФРГ и эксперт и свидетель относятся к разным доказательствам со своими определёнными задачами.

Чего нельзя увидеть, например, в странах англосаксонской правовой семьи, в частности Англии, где в целом отсутствует чёткий кодифицированный акт и вместе с тем эксперт допрашивается как свидетель. Связано это с тем, что в Англии основным источником доказательств являются свидетельские показания и это обусловлено тем, что сведения любого лица (обвиняемого, потерпевшего, эксперта) в суде являются свидетельскими. Таким образом, эксперт в уголовном процессе Англии в судебном разбирательстве выступает как свидетель, который может высказывать своё мнение об обстоятельствах того или иного дела, основываясь на своём опыте и знаниях. Их роль заключается в том, чтобы дать достаточную для присяжных информацию для оценки фактов. Говоря про законодательство России, то у нас эксперту в целом предоставляются свои, отдельно определённые процессуальные права и обязанности, следовательно, он имеет свой процессуальный статус – статус эксперта.

В ст. 77 УПК ФРГ к эксперту в случае его неявки или отказа давать показания возлагаются расходы, возникшие в этой связи. Одновременно против него назначается денежное взыскание. При повторном противодействии денежное взыскание и возложение расходов применяются снова, также могут быть использованы административные меры принуждения. В РФ в соответствии с п. 2 ст. 111 УПК РФ дознаватель, следователь или суд вправе применить к эксперту меры процессуального принуждения такие, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание.

Согласно ст. 84 УПК ФРГ эксперт получает гонорар на основании Закона о гонорах и компенсациях в сфере юстиции. Выплаты экспертам, проводившим судебные экспертизы по уголовным делам в России, включаются в число процессуальных издержек (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). Оплата не производится в случаях, когда эксперт, являющийся сотрудником государственного учреждения, давал заключение в порядке выполнения служебного задания, поскольку в таких ситуациях за потраченное время он получает обычную заработную плату.

В отличие от России в Германии нет единого закона на всю территорию, который регулировал бы мероприятия, связанные с судебно-экспертной деятельностью. Однако в системе законодательства административно-территориальных единиц ФРГ существуют нормативно правовые акты, детализирующие отдельные аспекты проведения судебной экспертизы, а также существуют различные постановления об осуществлении экспертиз, например, постановление Конституционного суда ФРГ о производстве генетической дактилоскопии¹.

Таким образом, следует отметить, что в современных уголовных процессах России и Германии имеется много общих черт. Прежде всего, обусловлено это тем, что в историческом прошлом на российскую правовую систему значительное влияние оказывала романо-германская система права, но, учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что в уголовных процессах двух стран имеются и существенные отличия.

Говоря же про Китайскую Народную Республику, стоит отметить, что в этом государстве также имеются свои сходства с Отечественной системой законодательства в области судебно-экспертной деятельности и, соответственно, свои особенности, что не может не представлять существенный интерес.

Так, в соответствии со ст. 48 УПЗ КНР оценочные заключения, под которыми понимаются экспертные заключения, относятся к категории доказательств. В частности, в ст. 126 УПЗ КНР говорится о том, что следователи должны проводить расследования или осмотры мест, предметов, лиц и трупов, связанных с преступлениями. При необходимости для проведения расследований и инспекций под

¹ Решение 3-й палаты второго Сената Федерального Конституционного суда от 14 декабря 2000 г. Режим доступа: http://www.bverfg.de/e/rk20001214_2bvr174199.html (дата обращения 27.10.2023).

руководством следователей могут быть назначены или наняты лица, обладающие специальными знаниями.

В разделе VII «Оценка» УПЗ КНР закрепляется ряд положений, согласно которым, для выяснения существа дела, когда необходимо решить определенные специализированные проблемы по делу, для проведения оценки должно быть назначено или нанято лицо, обладающее специальными знаниями. После того, как оценщик проведет оценку, он должен составить заключение об оценке и подписать его. Если оценщик умышленно проводит ложную оценку, он несет юридическую ответственность. В этом случае положение схоже с УПК РФ в части того, что судебного эксперта предупреждают о даче заведомо ложного заключения, за что предусмотрена ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ.

Согласно ст. 146 УПЗ КНР следственные органы информируют подозреваемых в совершении уголовных преступлений и потерпевших об оценочных заключениях, используемых в качестве доказательств. Если подозреваемый в совершении уголовного преступления или потерпевший подает заявление, оценка может быть выполнена или может быть проведена повторная оценка. В этом положении так же видна схожесть с отечественным уголовно-процессуальным законодательством.

В целом, уголовно-процессуальный закон КНР не даёт определения экспертов, которые в законодательстве Китая именуется как «оценщики», отсюда и название их заключений, так же в УПЗ КНР не закрепляется производство судебной экспертизы, отдельные положения о правах и обязанностях экспертов. Это всё регулируется отдельными Постановлениями Министерства юстиции КНР.

Так, согласно ст. 3 Постановления Министерства юстиции Китайской народной республики о «Мерах по управлению и регистрации судебных экспертов» № 96 термин «судебный оценщик» относится к лицу, которое использует науку и технологию или специальные знания для выявления и решения специализированных вопросов, связанных с судебным разбирательством, и выдвижения оценочных заключений. Судебные оценщики должны быть проверены и зарегистрированы провинциальными судебными административными органами, получить "лицензию на практику судебного оценщика" и заниматься судебной оценочной деятельностью в соответствии с категорией зарегистрированной практики судебной оценки.

В ст. 6 данного Постановления имеется положение, которое не упоминалось в УПК ФРГ, но схожее с законодательством РФ - *судебные оценщики должны осуществлять судебную оценочную деятельность научно, объективно, независимо и беспристрастно, соблюдать положения законов и нормативных актов, соблюдать профессиональную этику и профессиональную дисциплину, а также административные нормы судебной оценки.*

Вместе с тем, Министерство юстиции КНР регистрирует судебных оценщиков по всей стране и несет ответственность за это, а также осуществляет управление ими. Права и обязанности судебного оценщика закрепляются в ст. 21-22¹.

В ст. 15 Постановления Министерства юстиции Китайской народной республики о «Административных мерах по судебной экспертизе» № 132 от 01.05.2016 устанавливаются обстоятельства, при которых учреждение судебной оценки не должно принимать поручение на проведение оценки:

- Порученные вопросы оценки выходят за рамки деятельности учреждения по проведению судебной оценки;
- Установлено, что материалы оценки не соответствуют действительности, неполны, недостаточны или метод их получения незаконен;
- Цель оценки незаконна или противоречит общественной морали;

¹ Постановление Министерства юстиции Китайской народной республики о «Мерах по управлению и регистрации судебных экспертов» № 96 от 29.09.2015 URL – Режим доступа: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-10/10/content_75594.htm (дата обращения 28.10.2023)

- Требования к оценке не соответствуют правилам практики судебной оценки или соответствующим техническим спецификациям оценки;
- Требования к оценке превышают технические условия или требования к оценке возможности учреждения;
- Клиент одновременно поручает проведение оценки другим судебным учреждениям по тому же вопросу оценки и иное несоблюдение закона и регламента.

Заключение оценщиков составляется в письменном виде в соответствии с текстовым форматом, предусмотренным унифицированными правилами и подписываются судебными оценщиками. Если в оценке участвует более одного лица, и они имеют разные мнения по поводу оценочных заключений, это должно быть указано¹.

Как следует из вышесказанного, законодательства КНР имеет более схожие нормативно-закреплённые положения о судебно-экспертной деятельности с законодательством РФ.

Несмотря на то, что в различных государствах существуют разные подходы к производству и правовому закреплению судебно-экспертной деятельности, для достижения основной цели, такой как установление в конечном счёте истину по делу и требуются квалифицированные эксперты и их познания в разных областях. Между тем, необходимо устанавливать, расширять и укреплять международное и межведомственное сотрудничество в области судебных экспертиз, заимствовать опыт и усовершенствовать отечественное законодательство. В соответствии со ст. 56 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 19 апреля 2019 г. № 49-8 «О модельном законе "О судебно-экспертной деятельности"» - органы судебной экспертизы вправе устанавливать международные связи с органами и службами иностранных государств, осуществляемыми судебно-экспертную деятельность, для проведения совместных научных исследований, обмена научно-методической информацией, подготовки, переподготовки и повышения квалификации судебных экспертов². Развитие законодательства в этой области и совершенствование организации судебно-экспертной деятельности являются важной задачей для обеспечения справедливости и эффективности судебной системы как в России, так и в зарубежных странах.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ от 01.02.1877 (ред. от 07.04.1987) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.08.2017)
3. Уголовно-процессуальный закон КНР от 01.07.1979 (ред. от 17.03.1996) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.03.2012) URL – Режим доступа: https://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm (дата обращения: 25.10.2023).
4. Федеральный закон № 73 от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

¹ Постановление Министерства юстиции Китайской народной республики о «Административных мерах по судебной экспертизе» № 132 от 01.05.2016 ст. 36-37 URL – Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5079881.htm (дата обращения 28.10.2023)

² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 19 апреля 2019 г. N 49-8 "О модельном законе "О судебно-экспертной деятельности"

5. Постановление Министерства юстиции Китайской народной республики о «Административных мерах по судебной экспертизе» № 132 от 01.05.2016 URL – Режим доступа: https://www.gov.cn/gongbao/content/2016/content_5079881.htm (дата обращения 28.10.2023)
6. Постановление Министерства юстиции Китайской народной республики о «Мерах по управлению и регистрации судебных экспертов» № 96 от 29.09.2015 URL – Режим доступа: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-10/10/content_75594.htm (дата обращения 28.10.2023)
7. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 19 апреля 2019 г. № 49-8 "О модельном законе "О судебно-экспертной деятельности" URL – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72290446/> (дата обращения 25.10.2023)
8. Решение 3-й палаты второго Сената Федерального Конституционного суда от 14 декабря 2000 г. URL – Режим доступа: http://www.bverfg.de/e/trk20001214_2bvr174199.html (дата обращения 27.10.2023).
9. *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД "Муравей", 2014. - 521 с.
10. *П.В. Головненков.* Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. М.: Проспект 1-е изд. 2010, 2-е изд. 2012
11. *Примова Э.Н.* Особенности судебной системы Федеративной Республики Германии // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9. С. 411-419.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ГЕНЕЗИС И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

Мизиев Н.М.

*Мизиев Назир Муссаевич – магистрант
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва*

Аннотация: *в статье анализируется развитие дистанционного электронного голосования в России, включая его ключевые этапы внедрения в российский избирательный процесс. Рассматриваются преимущества этой формы голосования, такие как повышение доступности и удобства для избирателей, а также возникающие при этом правовые и технические вызовы. Анализируются тенденции и перспективы использования электронного голосования в российской избирательной системе.*

Ключевые слова: *электронное голосование, цифровизация, правовая природа.*

Электронное голосование в России представляет собой одну из самых инновационных и активно развивающуюся в последние годы форму голосования. Стремительная цифровизация различных сфер общественной жизни способствует модернизации в том числе и избирательного процесса. Электронное голосование стало новым важным направлением в избирательном праве и технологиях. Новая форма голосования позволяет гражданам подавать голоса дистанционно через цифровые устройства, что является значительным преимуществом с точки зрения удобства и доступности.

Главным направлением эволюции процесса голосования является переход к использованию в ходе выборов электронных систем. В этом контексте можно выделить два основных пути развития электронного голосования: стационарное и дистанционное.

Стационарное голосование, которое представлено комплексом для электронного голосования (КЭГ) и комплексом обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), предполагает, что избиратель осуществляет свое волеизъявление в пределах избирательного участка. Этот подход сохраняет привычную для многих форму голосования, но также позволяет использовать преимущества современных технологий для более эффективного и надежного учета голосов.

Дистанционное электронное голосование является более новым направлением, которое дает возможность избирателю голосовать за пределами избирательного участка, из любого места, где возможен доступ в интернет. Данный способ голосования обеспечивает удобство для избирателей, в особенности для тех, кто находится во время проведения выборов не в том месте, где прописан.

Внедрение дистанционного голосования обусловлено активным процессом цифровизации. Государство с каждым годом внедряет все больше новых сервисов для предоставления государственных услуг в онлайн формате. Данная тенденция вызывает интерес со стороны общества и государства к дальнейшей цифровизации участия в политической жизни. Это подталкивает к созданию более удобных и доступных платформ для выражения политической воли.

Правовым фундаментом для системы дистанционного электронного голосования является Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹, а также нормативные акты Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Одной из причин внедрения дистанционного электронного голосования в России некоторые эксперты считают преодоление территориальных барьеров, так как страна имеет большую площадь и расстояние между населенными пунктами иногда составляет большую протяженность. Поэтому и перспективы использования цифровых избирательных технологий приобретают особую актуальность, в особенности на избирательных участках, образованных в отдаленных и труднодоступных местностях, для россиян, находящихся за пределами РФ, а также для граждан с ограниченными возможностями²

Важным этапом, с которого началось активное развитие дистанционного электронного голосования в России, стало проведение дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 года. В мае 2019 года законодательство претерпело изменения, открывшие возможность для проведения экспериментального голосования и присвоению его результатам юридической значимости в силу Федерального закона от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»³ и Закона города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»⁴, который был принят ранее федерального.

Организаторы дистанционного электронного голосования создали три «виртуальных» избирательных участка в районах Крюково, Бибирево и Чертаново Южное. Общее число зарегистрированных избирателей достигло 11228 человек, средний возраст которых составил 37,5 лет. Явка среди зарегистрированных избирателей составила 87,37%.

Особенно стоит отметить скорость внедрения дистанционного электронного голосования в российский избирательный процесс. Подготовка выборов в законодательный орган города Москвы заняла всего шесть месяцев. Для сравнения, в Эстонии на проведение первого дистанционного электронного голосования потребовалось четыре года, начиная с экспериментов в студенческих союзах и органах местного самоуправления. Избиратели и кандидаты в России столкнулись с трудностями адаптации к новым условиям за столь короткий срок⁵.

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.

² Цаплин А.Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 349;

³ Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 г., № 22, ст. 2659

⁴ Закон города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения 09.01.2024)

⁵ Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42.

В ходе московского голосования в 2019 году срок проведения не был увеличен. Избиратели могли проголосовать только в один день для голосования. В 2020, когда проводилось голосование по поправкам в Конституцию, срок голосования был увеличен до 5 дней, что в свою очередь способствовало увеличению участия избирателей в выборах. Теперь они могли проголосовать в удобный для себя день. Более того, была предоставлена возможность досрочного голосования через электронную платформу. Однако, в связи с этим, участники дистанционного голосования не имели возможности голосовать на избирательных участках в день выборов.

Голосование по поправкам в Конституцию Российской Федерации стало важным этапом в развитии дистанционного электронного голосования по всей стране. За пять дней с 25 по 30 июня в электронном голосовании приняли участие более 1 миллиона избирателей города Москвы. Для сравнения в 2019 году количество участников электронного голосования составляло лишь 10 тысяч человек.

Предшествовало этому подписание 23 мая 2020 года Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (принят Госдумой 13 мая 2020 года, одобрен Советом Федерации 20 мая 2020 года). Данным нормативным актом были внесены поправки в федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" от 12 июня 2002 года. Данный закон внес изменения, позволяющие применять дистанционное электронное голосование на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также при проведении референдума на уровне субъекта Российской Федерации и местного референдума.

В этот же день был подписан федеральный закон "О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве". Позднее, 19 мая 2021 года, в столице был принят закон "О внесении изменений в отдельные законы города Москвы и проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах в органы государственной власти города Москвы, органы местного самоуправления в городе Москве в 2021 году".

Уже в 2021 году дистанционное электронное голосование впервые было применено на выборах депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, которое было проведено с 17 по 19 сентября. В Москве и Севастополе, а также в Курской, Нижегородской, Ростовской, Мурманской и Ярославской области было организовано проведение дистанционного электронного голосования. Для участия в выборах избирателям необходимо было зарегистрироваться на портале государственных услуг Российской Федерации (госуслуги) и подтвердить учетную запись.

В восьми одномандатных округах Москвы дистанционное электронное голосование существенно повлияло на результаты, вызвав критику со стороны оппозиции, чьи кандидаты не прошли в Государственную Думу РФ. Для Москвы на этих выборах была предусмотрена своя платформа ДЭГ, а не федеральная. Во время подведения итогов результаты электронного голосования были опубликованы через семь часов после получения ключа расшифровки. Задержка вызвала дискуссию о причинах такого долгого ожидания, но организаторы объяснили задержку высокой активностью участников и нагрузкой, связанной с участниками, которые воспользовались возможностью отложенного голосования, позволяющей изменить решение и проголосовать за другого кандидата (около 300 тыс. человек).

11 марта 2021 года Государственная Дума приняла законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес

изменения в единые правила применения дистанционного электронного голосования на выборах и референдумах. Законопроект был одобрен Советом Федерации и 14 марта 2021 года подписан Президентом РФ. Изменения затронули закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Новые изменения дают возможность проводить дистанционное электронное голосование на выборах и референдумах по решению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации или соответствующей избирательной комиссией. Что касается применения дистанционного электронного голосования на федеральных выборах, то решение по ним принимает Центральная избирательная комиссия, которая также утверждает требования к дистанционным электронным системам голосования. Для принятия участие в электронном голосовании необходимо зарегистрироваться на специальном интернет-портале и повторное голосование, после выражения волеизъявления не допускалось.

В сентябре 2022 года восьми регионам нашей страны была предоставлена возможность использовать систему дистанционного электронного голосования в рамках единого дня выборов. На федеральной платформе дистанционное электронное голосование было доступно для избирателей в следующих регионах: Калининградской, Ярославской, Новгородской, Томской областях и в городах Псков, Курск, Калуга. В Москве также прошло онлайн-голосование депутатов муниципальных образований, организованное на региональной платформе.

В сентябре 2023 дистанционное электронное голосование было проведено в 25 субъектах страны. В 18 из них дистанционное электронное голосование проводилось впервые и было организовано на базе федеральной платформы. Это отражает тенденцию быстрого развития дистанционного электронного голосования в российском избирательном процессе.

7 декабря 2023 Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации утвердил выборы Президента Российской Федерации на 17 марта 2024 года. По итогам на выборах Президента Российской Федерации дистанционное электронное голосование было доступно в 28 регионах на федеральной платформе ДЭГ и в одном регионе (Москва) – на региональной платформе ДЭГ¹.

На выборах Президента Российской Федерации более 8 млн граждан проголосовали, используя систему ДЭГ, что также является рекордным итогом для системы электронного голосования, и отражает тенденцию роста участников голосования с помощью ДЭГ в России. Однако, как совершенно справедливо указывает Председатель ЦИК России Э.А. Памфилова, внедрение электронного голосования не должно лишить консервативно настроенную часть избирателей права на реализацию активного избирательного права. Они должны иметь возможность сами определить способы своего волеизъявления²

По мнению экспертов применение дистанционного электронного голосования важным образом повлияло на рекордную явку на последних выборах, показав устойчивость к атакам на инфраструктуру системы и стабильность работы.

¹ Дистанционное электронное голосования [Электронный ресурс] // ЦИК РОССИИ. - URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg/> (дата обращения: 15.04.2024).

² Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 9–49.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253.
2. *Цаплин А.Ю.* Перспективы дистанционного электронного голосования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 349;
3. Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 г., № 22, ст. 2659
4. Закон города Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» // [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ» (дата обращения 09.01.2024)
5. *Федоров В.И.* Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42.
6. Дистанционное электронное голосования [Электронный ресурс] // ЦИК РОССИИ. - URL: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2024/deg/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 9–49.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTPS://LEGALSCIENCE.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ОЛИМП».
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

 РОСКОНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Google
scholar

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации. А
дрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://LEGALSCIENCE.RU](https://legalscience.ru)

ISSN (print) 2412-8228
ISSN (online) 2541-7800

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы
и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства.
Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ